

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

МУЗЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Выходит с июня 2012 года. № 3 (14). Август 2015

Д. П. БУЧКИН. МИХАЙЛОВСКОЕ. ДОМ А. С. ПУШКИНА. 1957. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

* * *

...А я от милых южных дам,
От жирных устриц черноморских,
От оперы, от темных лож
И, слава Богу, от вельмож

Уехал в тень лесов тригорских,
В далекий северный уезд;
И был печален мой приезд.

А. С. Пушкин. Путешествие Онегина
Черновой вариант

МУЗЕЙНАЯ ЖИЗНЬ: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Кажется, еще недавно мы выверяли планы работы на 2015 год, а на дворе уже вторая его половина. В активной творческой жизни нет счета бегущим дням. Оглядываясь на прошедшие полгода, мы отмечаем, что выполнен большой объем работы. С января по июль музей и выставки посетило без малого 166 тысяч человек, на 50 тысяч более запланированного. В выставочных залах Пушкинского Заповедника, музеев Опочки, Пскова, Хмелиты, Лопасни организовано 18 выставок. Сотрудники музея были организаторами и участниками четырех научных конференций. Продолжались повседневные дела: работа с коллекциями, прием посетителей, уход за музейными парками, территорией, дорогами и строениями. Встречи, поездки, научные исследования.

Творческие индивидуальные планы и отчеты сотрудников – такова принятая в нашем музее форма планирования и учета работы – объемны, разнообразны и содержательны. Научная работа хоть и носит прикладной характер, не утрачивает новизны и разнообразия. Исследование сотрудниками архивных материалов ведется под руководством заместителя директора по музейной части Людмилы Павловны Тихоновой и ученого секретаря Константина Борисовича Жучкова. Вся научная работа нацелена на подготовку экспозиций, посвященных истории Пушкинского Заповедника первой половины двадцатого века. Это время, с момента создания музея до его возрождения после окончания Великой Отечественной войны, хранит еще много неисследованных материалов, без которых нет необходимой полноты знания о жизни музея, о традиции хранения памяти А. С. Пушкина на Псковской земле.

Пушкинский Заповедник – сложный музейно-ландшафтный комплекс, объединенный пространством обширной территории. Объектами научного изучения, в котором принимают непосредственное участие педагоги, студенты, школьники-добровольцы, являются исторические парки и многоотравье лугов, старые дороги, озерно-речная сеть, почвы и растительные культуры пушкинского века, животный мир и птицы. Предметом особого внимания остаются музейные экспонаты, археология, историческая архитектура, генеалогия дворянских и крестьянских родов, биографии людей, внесших значительный вклад в историю Пушкиногорья. Восемнадцатые научно-музейные чтения памяти С. С. Гейченко, ежегодная конференция «Экология глазами детей», Всероссийская научно-практическая конференция «Музей и дети», научно-просветительные программы для школьников, которые проводит, создает и в которых участвует музей, позволяют сделать открытия достоянием широкого круга заинтересованных слушателей.

Ландшафт и гармония усадебных комплексов делают необходимой непосредственную встречу с музеем. Выставочная деятельность позволяет пробудить интерес и побудить к поездке. Фотовыставка из фондов Пушкинского Заповедника с названием «Старые дороги Псковщины» была показана в Эстонии, в Музее дорог. И сама тема, и любовь А. С. Пушкина к «перемене мест», к путешествиям вызвали искренний интерес публики. Выставка графических работ «Посвящается книге», показанная в Мадриде, не только способствовала развитию отношений нашего музея с Московским университетом печати. Продолжением «испанской темы» в деятельности музея стало участие в 49 Всероссийском Пушкинском празднике поэзии и фестивале молодежных театров, включенном в программу праздника, мадридского театра «Балаганчик» с пушкинскими спектаклями. Эта встреча с артистами, по отзывам зрителей, оставила яркий след. А сами актеры, игравшие Пушкина на русском языке, были восхищены Заповедником.

Многие годы и десятилетия просветительная работа Пушкинского Заповедника адресована школьникам. Прежде всего – псковским. В них, в учениках сельских и городских школ, стремится пробудить любовь к литературе, к индивидуальному творчеству коллектив музейных педагогов. Опочка и Великие Луки, Порхов и Псков, более десятка адресов только за первое полугодие 2015-го. Программы, объединенные под общим названием «У вас в гостях Пушкинский Заповедник» и «Читаем. Учимся. Играем», позволяют музейщикам вести разговор о самых разных сторонах деятельности Заповедника, вместе с учителями

Г. Н. Василевич на открытии XLIX Пушкинского праздника поэзии
ФОТО Н. В. АЛЕКСЕЕВОЙ

прививать пушкинскую русскую культуру юным гражданам России. Сотрудничество с Президентской библиотекой имени Б. Н. Ельцина в осуществлении музейных проектов «Урок письма» и «Год Литературы» позволило существенно расширить аудиторию, с которой работает музей. Отметим и то, что традиционные образовательные проекты ежегодно пополняются уроками, посвященными тем или иным пушкинским датам. В нынешнем году это программа «Там русский дух...», посвященная 190-летию с момента создания А. С. Пушкиным трагедии «Борис Годунов».

Устойчивый и глубокий интерес вызывают у посетителей и сотрудников музея творческие встречи. Героями этих встреч выступают самые разные люди. Литературный критик и общественный деятель Валентин Курбатов посвятил свое выступление памяти писателя Валентина Григорьевича Распутина, с которым был знаком многие годы. Протоиерей Артемий Владимиров, педагог, священник, писатель и поэт, размышлял вслух о духовном свете христианской души. В этой яркой и гармоничной лекции соединились русская литературная классика, воспоминания о Москве и москвичах, опыт тысячелетней духовной мудрости Церкви. Неизменным вниманием и успехом пользовались лекции Тамары Гудимы, ученого, педагога, доцента МосГУ, посвященные литературе Русского Севера и государственной культурной политике.

Приятно слышать от посетителей их живые впечатления о работе музея и музейных сотрудников, читать искренние, теплые слова благодарности. Особенно интересно беседовать с теми, кому хорошо знакомы другие литературные усадебные музеи нашей страны, кому довелось попутешествовать за границей, то есть с теми, у кого есть возможность сравнить похожие явления. И в том и в другом случае Пушкинский Заповедник по своему облику, развитию и благоустройству, по уровню представления музейных коллекций и мемориального ландшафта, по существующей в нем инфраструктуре заслуживает высокой оценки – «на мировом уровне». Это оценка труда большого коллектива музея-заповедника, в котором каждый человек на своем месте вносит вклад в общее дело. С. С. Гейченко дал этому свое определение – «творить красоту».

Музейный календарь первого полугодия 2015 года обширен, разнообразны темы и задачи, которые решаются в рамках каждого мероприятия. Общая же направленность деятельности музея, генеральная линия, объединяющая все события – пушкинская. Не отстать от пушкинского века, не утратить чувство живой связи времен, сохранить и принять лучшее, что веками создавалось великой русской культурой, принять это и стать носителями великого классического наследия. Пушкинский Заповедник – место особенное. В самом высоком смысле классической традиции оно подобно античной аристотелевой Академии, традиции университетов под открытым небом. Не случайно Александр Сергеевич Пушкин назвал село Михайловское своим «рабочим кабинетом». Двери этого кабинета открыты для каждого.

Г. Н. Василевич, директор Пушкинского Заповедника

К 191-й ГОДОВЩИНЕ МИХАЙЛОВСКОЙ ССЫЛКИ А. С. ПУШКИНА

В МИХАЙЛОВСКОМ

Друзья! Так должно жить поэту
И наблюдать в душе своей
С природой слитые приметы
Минувших и грядущих дней.

И сердцем наблюдать всечасно
Движенья вечные реки,
И лес над озером бесстрастным,
И взмах далекой той руки,

Что жизнь дарит лугам и водам,
Сосне и небу над сосной.
Внимать душе своей свободной,
Как птице в тишине лесной.

И, принимая откровенность
Ветвей, и волн, и диких трав,
Хранить прекрасной жизни верность,
Любовью тление поправ.

1960-е

Яков Гордин

Имя повторять. Бродить, сутулясь,
По местам еще недавних встреч,
«Камень, о который вы споткнулись»,
По примеру Пушкина беречь,

За плащом знакомым, за беретом
Невзначай, обманываясь, бресть, -
Уж давно доказано, что в этом
Счастья нет.

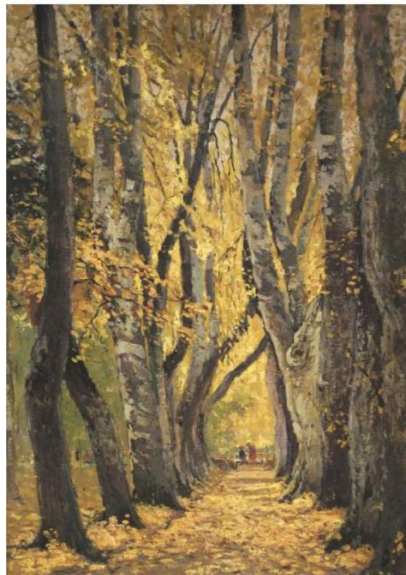
Но что-то все же есть!

Что-то есть.

Под солнцем и ненастьем,
На ветру и в комнатном тепле
Разве люди живы только счастьем
На своей единственной земле?

1970-е

Илья Фоянков

В. П. КРАНЦ. «АЛЛЕЯ КЕРН». 1971
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Под сень Михайловского леса
являлся Пушкин в полутьме,
и трость из черного железа
служила спутницей ему.

Поэт особенно любил
Тяжеловесность этой трости,
Когда сшибал он ею грозди
Зажженных осенью рябин.

И всякий раз дивился лес,
Луга, окрестные именья:
– К чему такой безмерный вес?
– В дуэли надобно уметь,
Чтобы не дрогнула рука
И не смутилась пистолета...

Так ошибаются поэты
Во все века.

Конец 1960-х Сергей Дрофенко

ДУБ НА ХОЛМЕ

*Этот великан стоит одиноко на холме.
Ему около четырехсот лет, и недаром
Пушкин назвал его патриархом лесов.*

П. И. ВАНЕЕВ. «ДУБ УЕДИНЕННЫЙ». 1949
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Вершиною упершись в синий купол,
Как чудом в небо возведенный мост,
Поднялся древний дуб до самых звезд,
Чей свет когда-то Пушкина баюкал.
Свидетель той кромешной старины,
Где светят нам, как огненные звенья –
Его Любовь,

Страданья,

Вдохновенье,

Такие жизни чудные мгновенья,
Что и вперед на тыщу лет видны.

Начало 1970-х

Борис Шмидт

АЛЛЕЯ КЕРН

За прудами, меж елей, туманно.
За рекой потемнело село.
А на этой аллее так странно,
А на этой аллее – светло.

Древних лип полуночные скрипы.
Светляки... Да глухая роса...
Даже ночью сквозь черные липы
Небо светится, светится сад.

И совсем невозможно поверить:
Там, где реденький дождик с небес,
Отсмеявшись, оплакав потери,
Спит виновница этих чудес.

Спит в тверской недалекой землице,
В чистой тверди, у Прутни-села.
На могиле ее светлолице
Луговая трава проросла.

Веет лебедь над Соротью дикий,
Где жасмин, и осока, и терн.
И на мраморе светлом гвоздики
На аллее, где чудится Керн.

Так темны, так влажны от тумана...
Ночь... Июнь... Немота... Тишина...
И бессмертно-беспечная Анна
На бессмертной аллее видна.

Начало 1970-х

Ксения Эпова

В. СМЕРНОВ. «АЛЛЕЯ КЕРН». 1980-е
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

ПРО ДЕЛЬФИНОВ И СЛОНОВ

Чернильница в жизни писателя начала XIX века – вещь символическая. В ее недрах скрываются до поры до времени будущие шедевры и возможность общения с далекими друзьями. Чем она была для Пушкина, он сам попытался объяснить в стихотворении «К моей чернильнице» (1821). Из реальных чернильниц, имевшихся у поэта, мы знаем знаменитый подарок П. В.

РИС. 1

Нащокина с фигурой арапа и помадную банку, упоминаемую в качестве чернильницы Екатериной Осиповой. В 1824 году фарфоровую чернильницу поэт подарил сестре (рис.1). Из наших музейных предметов, связанных с именем поэта, назовем бронзовый чернильный прибор со сфинксами и чернильный прибор с незабудками – подарок Пушкина Е. Н. Вульф – из Тригорского и фарфоровую чернильницу из Полотняного Завода в виде амура верхом на дельфине (рис.2). О последней и хочется сказать несколько слов.

В музей этот предмет поступил ровно 50 лет назад, в августе 1965 года, с легендой, что в свое время он бывал в имении Гончаровых Полотняный Завод, где бывал Пушкин, и с названием от последнего владельца: «Амур верхом на дельфине». Но рассмотрим этот сюжет пристальнее.

Дельфин в античности – спутник богов. Фигурки амура на дельфине известны с древности. Возрождение возвращает античным богам и их спутникам

РИС. 2

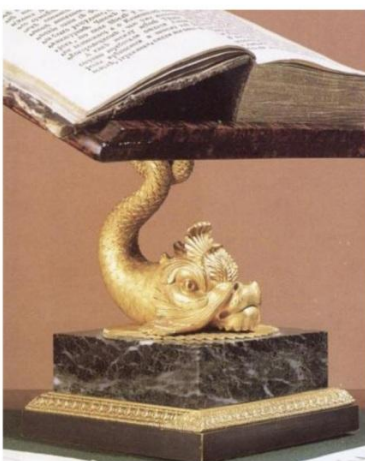

РИС. 3

право на место в искусстве. Античные персонажи попадают в многочисленные сборники эмблем и символов с толкованиями. Кстати, дельфин украшал письменный стол А. С. Пушкина в виде детали подставки для книг, а после смерти поэта перешел к П. А. Вяземскому (рис.3). Уместно также вспомнить, что рукотворный пруд-рыба в Петровском фактически в

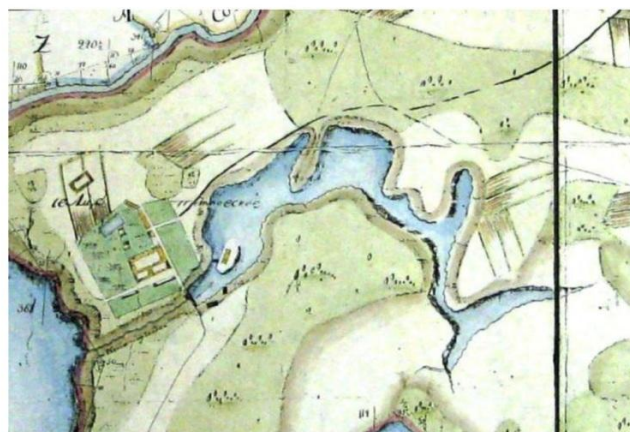

РИС. 4

своих очертаниях воспроизводит геральдический изгиб дельфина (рис.4).

В одном из нидерландских сборников эмблем и символов 1700 года, изданном Даниэлем де ла Фёйем (Daniel de la Feuille) на французском языке, мы встречаем вариант, очень близкий к нашему (рис.5). Подпись к картинке гласит: «Душа любезная и склонная к общению» («Ame courtoise et traitable»), в поясняющем тексте сначала следуют четыре стихотворные строчки (их подстрочный перевод: «Из всех животных я более всех послушен человеку и наиболее общителен; тому свидетель этот восхитительный Поэт, которого я спас некогда от ярости волн»), а далее прозой сообщается: «Натуралисты говорят, что нет животного, более дружелюбного по отношению к человеку, чем дельфин, к тому же совершенно бескорыстно. Вот почему его изображают с обнаженным человеком, на нем отдыхающим». Заметим, в данном случае основную символическую нагрузку несет дельфин,

РИС. 5

а фигурка нагого человека служит дополнением. Но для нашего музея это дополнение глубоко символично: ведь стихотворные строчки прямо указывают на Ариона, миф о котором Пушкин использовал в своем одноименном стихотворении (1827). Когда же этот символ был взят за образец для модели чернильницы – предмета, совмещающего утилитарную и эстетическую функции – быть вместилищем чернил и украшением стола, – у нагого человека появляются колчан за спиной для пера и раковина в руках, на дне которой находится отверстие резервуара для чернил. Стал ли он от этого амуром? Крыльев у него по-прежнему нет. Но сама чернильница приобретает символический смысл и становится приглашением к «любезности и готовности к общению».

Активное раскрытие своих фондов крупнейшими мировыми библиотеками позволяет через интернет познакомиться с самыми редкими изданиями прошлых

РИС. 6

столетий. Не стали исключением и многочисленные сборники эмблем и символов, издания которых начинают появляться вскоре после изобретения книгопечатания. Именно доступность знаменитой книги «Символы и эмблемата» 1705 года, изданной по инициативе Петра I в Амстердаме, позволила по-новому взглянуть на значение геральдической фигуры слона в гербе Ганнибалов (рис.6). О несомненной связи этого герба с более ранним по времени гербом Лефорта (рис.7) убедительно написала в свое время Н. К. Телетова (Телетова Н. К. Герб Ганнибалов // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. ОЛЯ. Пушкин. комис. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. Вып. 23, а также в кн.: Телетова Н. К. Жизнь Ганнибала – прадеда Пушкина. СПб., 2004). В частности, она предположила, что слон в лефортовском гербе «явился обозначением силы — таков смысловой перевод фамилии Fort (при опущении артикля, часто сохранявшегося в стародворянских французских фамилиях)». Эмблема 605 из книги 1705 года с девизом «Немала сила» (рис.8) — прямое тому подтверждение. Слон на этой эмблеме практически

РИС. 7

идентичен геральдическому животному Лефорта. Заметим, что он скорее стоит, чем идет. На гербе Ганнибалов же слон явно идет. И представьте себе, есть в «Символах и эмблемата» и такой слон. И не где-нибудь, а под № 1! (рис.9). Девиз по-церковнославянски витиеват: «Ничего не уповаю, кроме от мене самого», но параллельные тексты на других языках помогают понять точный смысл: «Надеюсь только на себя». Будучи хранителем библиотеки царя, Абрам Петрович книгу, несомненно, видел и знал, какое значение придавал ей Петр. В Википедии, со ссылкой на «Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства» в 10 томах В. Г. Власова, сообщается, что «в 1718 г. царь Петр распорядился продавать ее [книгу «Символы и эмблемата»] всем желающим. Издание повторяли в 1719, 1788 и 1811 гг. Оно «имело самое широкое хождение» и во многом определило постоянный набор эмблем и символов в русском изобразительном искусстве XVIII–XIX веков. Материалы сборника использовались для создания многих российских гербов».

Не логично ли предположить, что А. П. Ганнибал использовал при адаптации герба Лефорта именно эту эмблему № 1 из столь популярной в России книги и именно с этим смыслом в первую очередь. А напоминание о родине — это уже лирика, а не точная геральдическая наука, которая предполагает одинаковое понимание языка геральдических фигур людьми, в геральдике сведущими, — а не придумывание любым и каждым своего символа, понятного только ему. Представляется, что и созвучие загадочного девиза FUMMO слову «родина» на одном из африканских наречий — явление, по-видимому, хоть и не случайное, но вторичное, а первым значением этого сочетания латинских букв должна быть, как и положено, аббревиатура латинского девиза, хотя, возможно, иного, нежели чем это предположил Г. Леец (слишком различаются смыслы девизов «Надеюсь только на себя» и «Фортуна жизнь мою изменила чрезвычайно»). Будем надеяться, что когда-нибудь отыщется достоверная расшифровка. Время покажет.

РИС. 8

РИС. 9

Е. А. Ступина,
ведущий специалист музейных фондов

ХРАНИТЕЛЬ ЛУКОМОРЬЯ

Дорога из Пушкинских Гор в Михайловское вьется по лесу. Потом она выбегает в поле. Лежит тут огромный валун, на нем старинными литерами – надпись:

Направо пойдешь –
В Михайловское попадешь.
Прямо пойдешь –
В Тригорское придешь.

В Михайловском возле дома, где жил Пушкин, – мраморная доска. На ней – строки пушкинского стихотворения «Домовому»:

Поместья мирного незримый покровитель,
Тебя молю, мой добрый домовой,
Храни селенье, лес, и дикий садик мой,
И скромную семью моей обитель!

С. С. ГЕЙЧЕНКО В КАБИНЕТЕ. ФОТО В. В. АХЛОМОВА. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Слова эти по праву могут быть обращены к Семену Степановичу Гейченко, хранителю здешних мест, «домовому» с тридцатилетним стажем. Мы бродим по усадьбе, и он рассказывает о том, что сделано, что задумано. Увлекаясь, взмахивает пустым рукавом (неизгладимая память о войне), и это похоже на взмах крыла.

Заповедник восстановлен на опустошенном войной месте, на руинах и окопах... Но что значит «восстановлен»? Что же, все здесь стало, как при Пушкине? Или как после его смерти? Или как перед войной?

Основная идея заповедника – максимально приблизить нас к Пушкину. Можно ли все сделать точно так, как тогда?

Строения – можно и нужно.

А пейзаж? На единственном сохранившемся изображении усадьбы мы видим барский дом, перед ним – дерновый круг, кусты сирени. Надворные постройки. Деревьев нет.

Позднее были посажены по кругу двадцать шесть лип. В середине Григорий Пушкин – сын поэта – посадил вяз. Варварством было бы его уничтожить! Долго еще проживет этот вяз-великан. Не современник поэта, он по-пушкински прекрасен.

Из усадьбы – великолепный вид на заречье. Даль неоглядная! И тут тоже новое: колхозные поля. При Пушкине были узкие полоски, теперь – огромные ковры.

Жизнь идет вперед, изменения естественны и необходимы. Но все, что помогает почувствовать поэзию пушкинских мест, сохраняется и оберегается. Если дерево стоит около дороги – рядом с ним положен камень, чтобы

проезжее колесо не задело ствол. Если дерево у поворота – рядом вырастает защитный плетень. Если это дерево мемориальное – тут и плетешок, и надпись: «Берегите как зеницу ока Ганнибаловы ели, их немного осталось».

Ели вдоль аллеи – неохватные, высоченные. Шишки от этих елей рассылаются во все концы страны. Мы идем по аллее, и Семен Степанович рассказывает о ели-шатре. Она была достопримечательностью Тригорского. Под ее кроной могло укрыться пятьдесят человек. Она сильно пострадала в войну – была изранена, и после длительного лечения консилиум ученых-лесоводов решил, что все тщетно... Ее спилили и посадили на это место внучку-елочку.

Еще пример. В стихотворении «Вновь я посетил...» есть строки:

Где в гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоят – одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко...

Пушкинских сосен давно нет. Но им на смену пришли три молодые сосенки, посаженные так, что «одна поодаль, две другие друг к дружке близко».

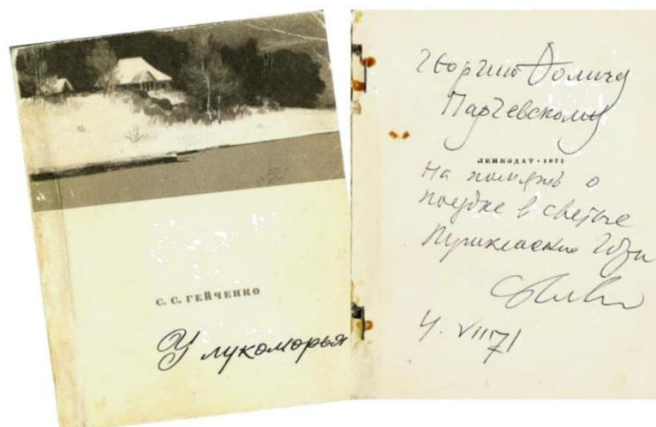
Дом, где жил Пушкин, – центр музея-заповедника. Сюда стекаются паломники со всех концов земли. Как он был восстановлен?

Вообразите, что перед вами – совершенно пустая комната с голыми стенами. И вам говорят: воссоздайте в ней деревенский кабинет Пушкина!

Время пощадило величайшие ценности – рукописи поэта, уцелела вся библиотека Пушкина. Личные же его вещи, предметы обстановки почти не дошли до нас.

Пришлось обратиться к воспоминаниям современников. Были изучены все существующие свидетельства и документы. На картине художника Ге «Пушин у Пушкина в Михайловском» изображен кабинет. И хоть была она создана после гибели поэта, ей во многом можно доверять: раскопки показали, что камин в кабинете стоял именно там, где он виден на картине.

Многое воссоздано путем аналитических предположений. Известно, что дом был ветхий, холодный, по полу дуло – значит, на полу в кабинете лежал ковер. Или еще: «Мы уселись с трубками», – вспоминает Пушин; и мы видим сейчас возле каминной трубы с длинными чубуками.

Тщателен отбор вещей. В запаснике музея хранится подлинная лампа, принадлежавшая Анне Петровне Керн. Анна Петровна была в Михайловском, в гостях у Пушкина. Почему лампы нет в экспозиции?

Дело в том, что лампа – керосиновая, а при Пушкине были лампы масляные: лампа Керн изготовлена в послепушкинское время.

В кабинете есть полочка у стены. Она видна и на картине Ге. Это одна из немногих подлинных вещей поэта. Как она оказалась здесь, спустя почти полтора столетия? Чтобы вернуть ее на место, была снаряжена экспедиция. Куда? Где ее искать? В 1899 году Михайловское было продано в казну, и Григорий Пушкин переехал под Вильнюс, в имение своей жены. Там и нашел полочку Гейченко, ее реставрировали – и вот она снова на своем месте...

Усадьба начинается у огромной поляны. Каждый год здесь собираются десятки тысяч приезжих. Через горбатый мостик тропинка идет по аллее цветов. В начале аллеи – дом. В этом доме и живет хранитель заповедника. Он историк и пушкиновед, антиквар и археолог, книголюб и писатель, музейевед и рассказчик.

Как же все это получилось?

– Произошло счастливое стечение обстоятельств, – говорит Семен Степанович. – Я родился в Петергофе, городе дворцов и парков. По окончании университета четырнадцать лет работал во дворцах.

Крупнейшие искусствоведы – музейщики Александр Николаевич Бенуа, Николай Иванович Архипов и другие передавали свои знания молодым. Это было время становления и развития советской школы музейеведения.

– Мир вещей – это свидетельство знаний, вкусов и труда народного, – говорит Гейченко. – По-новому мы стали смотреть, и многое нам открывалось. Вот один из примеров: историк Михаил Дмитриевич Приселков устроил в Русском музее выставку портретов. Но это была не просто выставка живописи. Портреты составляли лишь часть экспозиции – с ними соседствовали искусно созданные интерьеры...

Удивительная энергия администратора и творца, богатейший опыт музейного работника, умение работать с людьми, литературный талант – все нашло счастливое

МИХАЙЛОВСКОЕ. ДОМ-МУЗЕЙ А. С. ПУШКИНА. ФОТО М. И. СЕМЕНОВА
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

применение, когда Семен Степанович Гейченко стал хранителем Пушкинского заповедника.

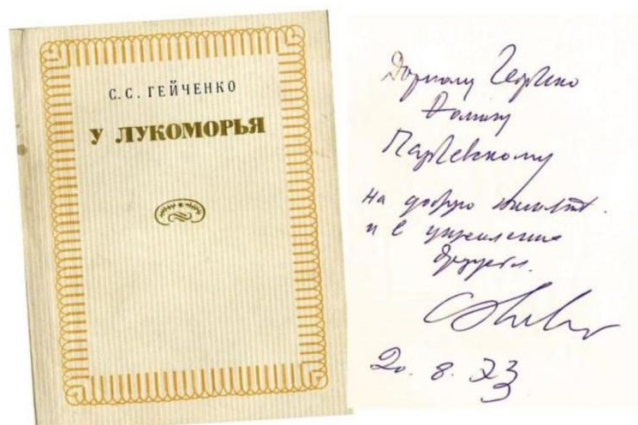
Семьдесят лет жизни. Лучшие – отданы любимому делу. Может ли что быть желаннее такой судьбы, поучительнее такого примера?

Наверное, влюбленность в дело

И есть поэзия сама,

– закончим мы словами Михаила Дудина.

Георгий Парчевский

Этот очерк, публикуемый в память о легендарном Хранителе, чей уход пришелся на 2 августа 1993 года, впервые появился в 1974 году, в 6-м, юбилейном пушкинском номере ленинградского журнала «Аврора». Из него-то я и узнала, кто такой С. С. Гейченко и где находится знаменитый Пушкинский заповедник. Именно этот очерк повлиял, год спустя, на выбор места летней музейной практики и послужил мне, в ту пору студентке Ленинградского государственного университета, своеобразным путеводителем. Ранним утром 31 июля 1975 года я вышла из автобуса на старой базарной площади в Пушкинских Горах и отправилась пешком в Михайловское, держа в уме прописанный неведомым автором маршрут. И мне, впервые попавшей сюда, было не так страшно, словно я шла в сопровождении доброго и надежного друга. Власть места оказалась столь сильна, что еще через год я написала Семену Степановичу о своем жгучем желании работать в Заповеднике. А в феврале 1978 года, когда отмечалось 75-летие Хранителя, произошла встреча с тем, кто оказался автором очерка, так решительно повлиявшего на мою судьбу. Когда, в момент знакомства, это выяснилось, потрясены были оба. Тот день стал началом нашей общей истории. В этом году Георгию Фомичу Парчевскому, физику, под влиянием Пушкина и при участии С. С. Гейченко променявшему вузовскую преподавательскую деятельность на занятия литературой, исполнилось бы 100 лет.

Ирина Парчевская

К ИСТОРИИ ОДНОЙ КАРТИНЫ. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ АВТОРА

Нынешним летом исполнилось 190 лет со времени приезда в Тригорское мимолетной (на тот момент) петербургской знакомой Пушкина Анны Петровны Керн и создания самого, наверное, знаменитого из пушкинских лирических стихотворений «К*** (Я помню чудное мгновенье...»).

В настоящий момент на выставке «Мир Пушкина» в Петровском экспонируется, среди прочих, картина работы Л. В. Гервица под названием «Пасмурный день». Сюжет ее таков. На балконе михайловского дома, прислонясь к колонне, слева от зрителя и в профиль к нему, стоит поэт, а справа, спиной к зрителю, сидит некая барышня или молодая (судя по всему) дама. Возникает вопрос: кто она? тригорская соседка? Анна Керн? А может, Муза? За разъяснениями логично было обратиться к автору, старинному другу Заповедника, ныне живущему в Нью-Йорке, сославшись на юбилейный повод и прибегнув к оперативной помощи электронной почты. Вот что выяснилось.

Л. В. ГЕРВИЦ. ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ, 1985. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Во-первых, название картины, уверял он, не «Пасмурный день», а как раз «Светлый день в Михайловском»! Во-вторых, дама – это действительно Анна Петровна, «которая, как тебе известно, удостоила беднягу визитом, хотя потом в своих воспоминаниях бесстыдно отрицала, что когда-либо оставалась с ним наедине, кроме одного случая в карете по дороге в дом Н. И. Павлищева». Далее автор вспоминает:

«Идея картины зародилась в 1983 году, и первоначально для фигуры Керн был сделан рисунок с юной в то время жены моего друга и соседа художника Ивана Говоркова Лены Губановой (мастерская их с Ваней находилась черед дорогу от моей на 14-й линии Васильевского острова).

В один из приездов зашел ко мне Семен (Гейченко. – И. П.), и картина ему очень понравилась. Но дело в том, что я сделал в то время ошибку при выборе материала для живописи. Мне попала большая банка дешевой белой краски почти малярного предназначения. И поскольку «день» должен быть «СВЕТЛЫЙ», я с радостью за нее ухватился и употреблял не жалея (*не гонялся бы ты поп за дешевизной!*). В результате картина сейчас в наиплачевнейшем состоянии находится у меня. Она получила чудовищный кракелюр с большими отслоениями красочного слоя. В то время из-за большого размера я не смог (и слава Богу) перевезти ее в Заповедник. Зато Семен заказал мне новый вариант, который я и написал за лето 1985 г. в моей избе в Петровском. Кстати, у Юры Белинского (известный петербургский фотограф. – И. П.) есть несколько фотографий тех дней, сделанных с меня прямо в моем доме, на которых видна и эта картина в работе на переносном мольберте. Свяжись с Юрой, он мне обещал переслать мои фото да пропал, может, тебе улыбнется удача – там как раз то, что тебе нужно для твоего материала.

Добавлю, что один из вариантов этой же композиции сейчас находится в Одесском музее Пушкина и был сделан специально для моей юбилейной выставки там в 2006 г.».

Тут пришло время задуматься мне. Дело в том, что если бы автор решил настаивать на своем варианте названия картины, нам пришлось бы срочно созывать заседание Фондово-закупочной комиссии, рассматривающей вопросы, касающиеся музейных предметов. И в случае принятия решения в пользу автора – вносить поправку в документацию. Таковы музейные правила.

Казалось бы, ничего особенного. Но жаль было старого названия, с которым картина поступила в музейный фонд. Кроме того – и это главное – колорит и настроение картины действительно этому названию соответствовали. Чем больше я вглядывалась в работу, заново переживая воплощенный художником сюжет михайловской встречи поэта и его Музы (а кем еще могла быть для него в то «чудное мгновенье» мимолетная гостья по имени Анна Керн!), тем более убеждалась: картина и название абсолютно подходят друг другу. Оставалось только убедить в этом автора. В следующем письме ему сообщалось:

«По нашим документам картина твоя (версия 1985 года) называется "Пасмурный день". И настроение там... довольно меланхолическое... Кто это придумал и как быть? Переименовывать? Или оставить как есть?.. А я бы оставила... Представь, что со времени нашей разлуки с тобою и твоя последняя (в наших фондах) работа заметно печалилась. Как и Пушкин при отъезде А. П. Керн. Кстати, а как называется одесский вариант?»

Оказалось, что одесский вариант как раз и называется «Светлый день в Михайловском». И, как припоминает автор, одесит по происхождению, колорит одесской картины действительно «веселее» по сравнению с михайловской. Что естественно. Далее автор согласился с тем, чтобы оставить нам наше название, и дал добро на публикацию его воспоминаний об этой работе, естественно, со ссылкой на первоисточник. Что мы с удовольствием и благодарностью исполняем. Кстати будет поблагодарить и фотохудожника Ю. Г. Белинского, предоставившего для этой публикации свои снимки.

И. Ю. Парчевская,
ведущий специалист службы информации

ХУДОЖНИК ЛЕОНИД ГЕРВИЦ, 1985. ФОТО Ю. БЕЛИНСКОГО

Л. В. ГЕРВИЦ - РУКОВОДИТЕЛЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ, 1981. ФОТО Ю. БЕЛИНСКОГО

ПРО ЛОСЯ, КОВАНЫЙ ГВОЗДЬ И ДОМ С ВИДОМ НА ГОРКУ

В 80-х годах жители Пушкинских Гор ездили в Ленинград и соседнюю Латвию за колбасой и сосисками. В то же время прилавки своих магазинов ломились от дичи. В самом что ни на есть прямом смысле. Местный пищекомбинат исправно поставлял тушенку из кабанятины, зайчатины. Под витринным стеклом лежала царственная лосятина. И продавалась по смешной цене 2 рубля 40 копеек. С маминих слов я знал, что в отличие от всех других сортов мяса лосятину следует варить долго, часа четыре. Времени на это мероприятие, естественно, никогда не хватало. Тогда, в свой первый год работы в Заповеднике, я снимал крохотную комнатку в доме на улице Заозерной. Пока доберешься с работы домой, считаешь книжку, выпьешь пивка – уже ночь. В выходные дни, понедельник и вторник, С. С. Гейченко покоя тоже не давал. Отыщет какую-нибудь штукуну и давай названивать: «Приезжай срочно! Нашел ценный экспонат!» Я – велосипед в ноги, руки на руль, и в Бугрово, на мельницу. А он уже стоит перед калиткой с новыми экспонатами – плетеной корзинкой или лаптями-«крутцовиками» – и весь аж трясется в предвкушении творческого акта. Я снимаю пломбу и открываю дверь, он ставит корзинку, кладет лапти, любуется. Потом недовольно хмыкает, кладет корзинку, ставит лапти и снова любуется. Потом снова хмыкает. К концу дня оба экспоната обретают свое законное место, и мы разъезжаемся по домам. «Пропал выходной», – думаю я, усиленно вращая педалями на подъеме к Пушкинским Горам. А что делать? При поступлении на работу я написал заявление о приеме под диктовку Семена (как мы его за глаза называли): «Я, такой-то, обязуюсь любить Заповедник, работать не покладая рук, не гнушаясь черной работы, невзирая на выходные и праздники...» Далее шел лирический текст, стилистически очень напоминавший содержание книги «Завет внуку», которую он в это время писал. Так что под тем, что на выходные я «взирать» не буду, я подписался собственноручно.

Однако лосятина манила своей первозданной красотой и предощущением охотничьего привала. Через некоторое время Семен успокоился и затих, так как музей наполнился вещами, раритетами и мемориями. В воскресенье, накануне очередных двух выходных, я прозондировал обстановку. Наш директор ожидал приезда своего закадычного друга, директора Псковского завода электроприборов Панчеху. Поскольку электричество в музее им уже было проведено, шансы вызова на любимую работу сводились к минимуму. Поэтому в конце дня я все-таки зашел в магазин и отобрал сочный, лоснящийся кусок килограмма, этак, на два. Продавщица пенсионного возраста оценила мой выбор:

– Это ты, милоч, правильно сделал, что выбрал не лося, а лосиху.

– А в чем разница? – задал я нескромный вопрос, так как знал лишь об одном отличии между самкой и самцом.

– Варится быстрее, – расширила мой диапазон знаний о фауне эрудированная продавщица.

– Сколько? – решил я перепроверить семейный рецепт.

– Да часа четыре...

О том, сколько воды, огня и терпения пришлось бы убить на уже убитую лосиху, я не думал. Покупка пахла лесом, мхом и грядущим чревоугодием. Придя домой, я опустил в кастрюлю с водой свою добычу, засек время, включил газ и отправился на диван читать соответствующую литературу: «Зверобоя» Фенимора Купера. Прошло четыре часа, роман был успешно прочитан, но вилка никак не хотела входить в упругий бок упрямящейся превратиться в пищу лосихи. Думаю, что работник торговли ошиблась и, скорее всего, это был все-таки самец. Причем, матерый. Так что еще два часа и несколько рассказов о животных Виталия Бианки были мне в этот день гарантированы. И вот, когда запахи над кастрюлей стали обретать признаки еды, а вилка, хотя и нехотя, стала проникать в податливую плоть зверя, раздался телефонный звонок.

– Але? – тихо и неразборчиво дунул я в трубку, заранее предчувствуя скорые хлопоты и дальнюю дорогу.

– Собирайся и приезжай! Панчеха подарил кованный гвоздь эпохи нашествия на Псков и на наш Воронич Стефана Батория.

Без него музей будет иметь незавершенный вид. Скорее, – голос звучал нетерпеливо.

Но тут что-то во мне надломилось. Я хорошо помнил еще один совет мамы: ни в коем случае нельзя прерывать варку мяса. От этого оно теряет вкусовые качества.

– Семен Степанович, не могу! – возопил я.

– Как это не можешь? Садись на велосипед и крути педали!

– Семен Степанович, я мясо не доварил!

Кажется, грозный директор принял мою фразу за метафору, так как по-отечески изрек: – Ничего, съездишь на часок в Бугрово, а она тебя подождет. Женщины умеют ждать.

– Да нет же, я настоящее мясо не доварил, лосиное! – запротестовал я и выложил ему подробную историю про лося и, зачем-то, про Фенимора Купера.

На другом конце провода возникла долгая пауза, затем кряхтение и покашливание. Я понимал, что для Семена любые аргументы, будь то война, женщина, взрыв газового баллона, – ничто по сравнению с последним гвоздем, на котором будет держаться вся идея экспозиции. Поэтому ждал грозной развязки. Но вдруг, после затянувшейся паузы, последовал неожиданный вопрос директора:

– А соль сыпал?

– Нет еще.

– Это правильно. Сыпь в самом конце. Ладно. Ехать тебе из поселка далеко, да и велосипед на ладан дышит. В среду придешь на работу – разберемся. И повесил трубку. А я повесил нос, который вмиг перестал воспринимать волнуемую гамму запахов, вырывающихся из-под крышки. «Разберемся»... Тут уж не до мяса. С другой стороны, директор впервые заинтересовался моей личной жизнью... Размышляя о своем скором будущем, которое наступит в среду, я машинально и скорее от злости ткнул упрямое животное. Вилка прошла насквозь. Готово! Однако долгожданное блюдо показалось невкусным да к тому же недосоленным. Затем, как-то сразу, наступил вечер. Ехать к Семену, замаливать грехи было уже поздно.

В среду директор, не глядя в глаза, отчеканил: «Иди к завхозу, Алексею Федоровичу, он с тобой разберется». Ага, разборка начнется с завхоза! Алексей Федорович посадил меня в машину, и берегом Маленца мы приехали в Савкино. Подошли к ближайшему от реки дому. Завхоз передал мне ключи от квартиры и торжественно произнес: «Семен сказал, что живешь ты за тридевять земель. Теперь будешь жить здесь. До Бугрово рукой подать!». Сказал и уехал. Я открыл дверь и ахнул от немыслимо большого жизненного пространства. Потом вышел на веранду. Напротив, во всем своем величии, сияла Савкина горка.

Прошла неделя, наступил понедельник. Вдруг прибегает моя новая савкинская соседка и кричит: «Иди к телефону, Семен Степанович кличет!»

Я взял трубку и услышал до боли знакомый голос:

– Ну что, обжился, мебелими обставился? Давай, подходи в Бугрово. Гвоздь будем вколачивать.

Гвоздь оказался изумительно красивым. Он сиял на солнце всеми своими коваными гранями и занял достойное место в музее. Действительно, без него экспозиция бы не состоялась, так же как не состоялась бы моя прописка в деревне Савкино.

В. Ю. Козмин,
хранитель музея «Пушкинская деревня»

В. Ю. КОЗМИН. НОЯБРЬ 1985. ФОТО В. АХПОНОВА. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

КНИГА В ПОДАРОК

Не так давно, кажется, были времена, когда книга служила «лучшим подарком» и никого не удивлял альбом, подаренный на новоселье и день рождения, или переданная в библиотеку старая книга, бережно хранящаяся прежде в домашней библиотеке...

В собрании библиотеки Пушкинского Заповедника немало замечательных изданий, переданных теми, для кого подобный подарок – знак внимания и признательности музею, любви к творчеству и личности Александра Сергеевича Пушкина. Это истинное богатство, которое бережно хранится, изучается и используется в работе музея.

Дарственные надписи – особое свидетельство любви и уважения: «Пушкинскому заповеднику в память о замечательном вечере в Пушкинских Горах, посвященном великому поэту. Я. Хелемский. 16.II 1957. Пушкинские Горы»; «В библиотеку моего родного Пушкинского заповедника. Да останется он Пушкинским несмотря ни на что. 1.3.1993 г. А. Гордин»; «Музею Ганнибала в Петровском от издательства и автора Д. Гнамманку. Париж, май 1996»; «Библиотеке музея-заповедника Пушкинские Горы с любовью и восхищением от переводчиков этой книги – первой, по-видимому, полной биографии Абрама Петровича Ганнибала. Г. Брумберг, Н. Брумберг. 8 января 2004 год. Москва. Петровское»; «Дорогой для меня библиотеке Пушкинского Заповедника "Михайловское", где и создана большая часть этой книги. С поклоном, автор. 17 марта 2006 П. Горы. Старк»; «Государственному музею-заповеднику А. С. Пушкина «Михайловское» от авторов с уважением и любовью к сим святым местам. В. Бобылёва. г. Таллин. 29.01.2002 г.».

Много лет пополнялись наши фонды работами Виктора Михайловича Русакова, исследователя родословной потомков Пушкина. «С радостью дарю эту книгу Государственному музею А. С. Пушкина "Михайловское", который и для меня был "приютом, сияньем муз одетым", с пожеланием дальнейшего процветания, а его сотрудникам – творческого счастья и всяческих успехов в благодарном труде во славу поэта. Автор В. Русаков. 22 августа 1999 г.»; «Государственному музею-заповеднику А. С. Пушкина "Михайловское" с благодарностью за помощь в работе над этой книгой и в память о временах, когда я сам был его живой частицей – научным сотрудником. В. Русаков. 26 янв. 2011».

Среди тех, кто стал другом Пушкинского Заповедника, авторы, чье творчество Поэта заставляет вновь и вновь возвращаться в эти места, кому дает простор для собственного творчества. «Нашему земному Пушкинскому Отечеству (родной библиотеке) про "Наше небесное Отечество" на благочестивое чтение. Ваш Курбатов. с. Михайловское. 29.01. 2011»; «Любимой библиотеке НКЦ от Пушкинского центра и от В. Рецетера. 29 июля 2009 г. Святые Горы»; «Обязуюсь пополнить недостающими книгами серии "Пушкинская премьера" любимую библиотеку. В. Рецетер. 29 июля 2009».

Книга «Пушкиногорье», одна из самых популярных среди туристов 1980 – 1990-х годов, хранится в музейном собрании со скромной надписью: «В библиотеку Пушкинского Заповедника. С. Гейченко». Переиздание этой книги стало возможным благодаря, в том числе, писателю Арсению Ларионову. Он и подарил музею юбилейное (2003 г.) издание с дарственной надписью. А ранее на своей книге «Заповеди блаженства» оставил дарственную надпись: «Пушкинскому музею-заповеднику – с неизменным чувством веры, надежды и благодарности за память о С. С. Гейченко. 1.VII. 99. Арс. Ларионов».

Библиотека музея с благодарностью принимает книги стихов и сборники поэзии. Практически все книги, подаренные поэтами музею, – с дарственными надписями. «Библиотеке Пушкинского Заповедника благодарно. М. Дудин. 28.2.63. с. Михайловское»; «...Пушкинскому Заповеднику – с низким поклоном. Ник. Доризо. 24.II 87»; «Пушкинскому музею-заповеднику с любовью к Пушкину, к России, к этой земле, которую Александр Сергеевич считал первым образцом родины. Римма Казакова. 5.VI. 2000».

Сюда часто приезжают за вдохновением. И это не только писатели и поэты, но и художники. Их работы пополняют коллекции музейных фондов, а альбомы с изображением этих работ – книжное собрание музейной библиотеки. Надписи на книгах, как правило, просты и лаконичны: «Пушкинскому музею-заповеднику от художника Т. Мавриной. 13. V. 71. Москва»; «Государственному музею-заповеднику А. С. Пушкина, милому уголку родной России – с искренней преданностью. В. Васильев, член СХ СССР, г. Псков. 22.1.83 г.»; «В библиотеку Пушкинского Заповедника. Звонцов. 9. XII. 87»; «В научную библиотеку Пушкинского заповедника. Б. Диодоров. 11 марта 2006»; «Библиотеке Пушкинского заповедника. П. Оссовский. 2006. 14.10. с. Михайловское».

Сотрудники нашего музея – авторы книг также считают своим долгом пополнить музейную библиотеку. «В библиотеку музея-заповедника А. С. Пушкина. 5 сентября 1992 года. М. Васильев»; «Библиотеке сельца Михайловского от бывшего ее библиотекаря и автора сей брошюры. 3 окт. 97 г. Э. Лобанова»; «Пушкинскому Заповеднику, его слушателям и многочисленным друзьям моим с благодарностью и благоговением за годы творческого бытия. Борис Козмин. 23 июля 2000 г.».

Свои труды охотно передают в библиотечный фонд сотрудники пушкинских музеев. «Пушкинскому Заповеднику в день 40-летия его основания с самыми лучшими пожеланиями. Директор Всесоюзного Музея А. С. Пушкина М. Калаушин, Зав. библиотекой <подпись>. 24.3.62.»; «В библиотеку Пушкинского Заповедника от авторов из ВМП. <подписи>»; «Пушкинскому дому в Михайловском – Наталья Михайлова. 2.6.1994».

Часто в дар библиотеке частными лицами преподносятся произведения Пушкина и книги о нем, ставшие библиографической редкостью. Среди таких даров и «Юбилейный альбом», вышедший к столетию поэта. В библиотеке музея три экземпляра такого альбома во владельческих переплетах, подаренные разными людьми. Один из них с такой надписью: «В дар Государственному музею-заповеднику А. С. Пушкина. Село Михайловское. От долгожителя Лейбович Генриха Ароновича. Ленинград. Сосновая Поляна. 7 мая 1983 г.».

Ценным даром является и годовая подшивка журнала «Нива» за 1899 год, переданная в библиотеку многолетним редактором сборников научных работ сотрудников музея «Михайловская пушкиниана». «...10-летие моего личного сотрудничества с Заповедником я хочу отметить передачей в его собственность нашей семейной реликвии. Хотя она очень дорога как память о дедах и прадедах, именно в Пушкинском заповеднике должно быть издание, вышедшее в юбилейный год столетия А. С. Пушкина. Е. Б. Егорова».

Книги, имена... Слова сердечных пожеланий, любви и уважения. Эти книги – целый мир, биографии отдельных лиц и богатой истории музея-заповедника, страницы которой бережно хранит музейная библиотека.

Л. Н. Беляева,
заведующая отделом музейной научной библиотеки

ХУДОЖНИК ПЕТР ОССОВСКИЙ

ОТКРЫТИЕ ГАЛЕРЕИ П. П. ОССОВСКОГО В НАУЧНО-КУЛЬТУРНОМ ЦЕНТРЕ. 2 ИЮНЯ 2007.
ФОТО Е. СТУПИНОЙ

Мы, музейщики, осиротели. Первого августа завершилась жизнь художника Петра Павловича Оссовского. С его кончиной ушла эпоха. Закончилось время духовных великанов двадцатого века, носителей наследия Высокого Русского Возрождения. В мир иной с именем Господа Иисуса Христа ушел человек из когорты «призванных Революцией».

В последнем предложении нет ошибки. Именно так: Петр Павлович Оссовский, русский православный художник, рожденный славянской украинской землей в эпоху Великой Русской Революции. Времени присущ художественный жанр мозаики. Кусочками смальты становятся в нем люди, личности. Их судьбы и творчество – суть цвета Времени. Оссовский воплотил в себе алое, черное и золотое.

Алое – это кровь и героизм. Кровь предков-казаков и крестьян. Героизм подвига правильно прожитой жизни. Петр Павлович прекрасно владел не только кистью, но и словом. В его книгах и очерках, написанных от первого лица, можно

П. П. ОССОВСКИЙ. НАБАТ. 2007. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

прочсть историю предков, историю его рода. Черное – это земля. Земля-кормилица, земля-матушка, родная Земля, за которую не жаль самой жизни и всех ее благ. Золотое – это свет небесных лучей, свет куполов и горней славы, к которым в своей жизни и творчестве был и остается причастен художник Петр Оссовский.

Имя – путеводный маяк в жизни человека. Это – призвание, за которым стоят смысл и предназначение жизни человека. Петр, Павлов сын, 1925 года рождения, пришел в Русский мир, взорванный Октябрьской революцией, в пору вселенских потрясений. Пришел, как совершенно ясно каждому, кому посчастливилось знать Художника, для того, чтобы стать краеугольным камнем и опорой для многих и многих. Чтобы своей жизнью и своим талантом соединить смыслы, не дать разорваться связи времен. Таких разительно непохожих «вчера» и «сегодня».

«Вечное – становой хребет государства и нации ... и об этом нельзя забывать», – утверждает Художник в каталоге своей последней выставки, названной им «Вспоминая бывшее». Мгновения, пронизанные вечностью, – так коротко можно охарактеризовать работы Петра Павловича Оссовского. В этом можно убедиться, всматриваясь в каждую из них, будь то портреты родителей и портреты героев его поколения, радуги

П. П. ОССОВСКИЙ. ЧАСОВНЯ В ПОЛЕ. 2007. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

и грозы на Псковщине, взрывы и тишина мгновений Великой Отечественной войны, лица, лики и пейзажи России, распахнутый навстречу зрителю мир славянской и латинской культуры.

Приближаясь к своему девяностолетию, будучи верующим православным человеком, Петр Оссовский десятилетие отдал великой задаче дарения. Он открыл несколько музеев и галерей, в которых сегодня хранятся его работы, доступные взору зрителей. Одной из вершин жизни и творчества Художника стала Галерея в музее-заповеднике «Изборск». Ее возникновение по смыслу и масштабу совершённого можно назвать продолжением традиции «Сикстинской капеллы» Микеланджело и «Капеллы Скровеньи» Джотто.

Всю жизнь Петр Павлович Оссовский своим талантом признавался в любви к Родине: «...Я в самом раннем детстве попал в Россию. И, говоря образным языком, припал к волшебной чаше великого русского искусства, живительная сила которого... дает мне силы трудиться и гордиться высоким званием русского художника. Звания, выше которого для меня нет».

Петр Павлович Оссовский – академик Российской Академии Художеств, лауреат Государственной премии Российской Федерации, кавалер орденов «За заслуги перед Отечеством» двух степеней, Ордена Почета, Ордена Дружбы, был и останется в нашей памяти тем, кем он был, – Русским Художником. Царствие Небесное и Вечная память.

Г. Н. Василевич,
директор Пушкинского Заповедника

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

В июле 2015 года в Пушкинских Горах состоялся ежегодный междисциплинарный семинар повышения квалификации педагогических работников.

Кажется, что время движется незаметно: быстро промелькнуло двенадцать лет с первого методического семинара. Здесь, в Заповеднике, время устроено иначе, нежели в городе. В пространстве музея-заповедника легко дышится, и можно прогуляться в усадебное течение времени, чего так не хватает в повседневной городской жизни, в рабочей суете учебного года.

Почему мы ежегодно собираемся именно здесь? Наверное, почти самым важным оказывается само место. Здесь царит пушкинская атмосфера «трудоу и чистых нег», дружеского творческого союза, «диалога согласия». Вспоминаются слова К. Г. Паустовского: «Я... видел много мест удивительных и сжимающих сердце, но ни одно из них не обладало такой внезапной лирической силой, как Михайловское». Об этом же писал С. С. Гейченко: «Все это видел Пушкин. Посмотрите и вы. Станете лучше».

Неотъемлемой частью семинара являются экскурсии по Пушкинскому Заповеднику. Из маршрутов по Заповеднику вырастают идеи творческих уроков, научных работ, новых проектов. Семинар не заканчивается, когда мы разъезжаемся по домам. Здесь расширяется пространство взаимодействия учителей: познакомившись в Михайловском, педагоги не прекращают живое профессиональное общение в течение года. Исследовательские методы и темы научных работ находят продолжение в выступлениях на ежегодной международной юношеской конференции «Пушкин и мировая культура» в Петербурге.

Организатором конференции и летнего семинара является Санкт-Петербургское Культурно-просветительское общество «Пушкинский проект» (директор Г. П. Сергеева). В течение недели преподаватели литературы со всей страны принимают участие в круглых столах по обмену опытом, слушают содержательные лекции. Филологическая проблематика соединяется с краеведческой, что отражается в мини-конференциях для учащихся, проходящих в рамках семинара.

На протяжении многих лет бессменным научным руководителем общества «Пушкинский проект» является профессор Санкт-Петербургского государственного университета В. М. Маркович. Семинар неразрывно связан с конференциями, проходящими в Пушкинских Горах под его руководством. Ведущие семинара – ученики Владимира Марковича, академические ученые, которым важно качество современного школьного образования. Благодаря связи со школой, актуальной практике изучения литературы научная традиция становится живой. Не менее ценна и академическая наука для школы: учитель получает возможность использовать новейшие методы и открытия в практике преподавания.

Среди участников семинара – учителя из больших и малых городов, сельских школ и столичных гимназий. Они приезжают из Архангельска, Казани, Мурманска, Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Северодвинска, Тюмени, Ульяновска и многих других городов России. Таким образом,

ЭКСПУРСИЯ В ТРИГОРСКОЕ. ИЮЛЬ 2010. ФОТО Е. СТУПИНОЙ

семинар расширяет привычные горизонты преподавания.

Благодаря семинару все больше и больше людей, занимающихся развитием современного образования, получают возможность ощутить связь с пушкинским наследием, и за это хочется сказать слова признательности сотрудникам Пушкинского Заповедника и «Пушкинскому проекту». Пушкин снова с нами, каждый год, когда мы сюда приезжаем.

Участники семинара. 2015 год

СООБЩЕСТВО ПУШКИНСКИХ МУЗЕЕВ

С 26 по 30 августа в Пушкинском Заповеднике пройдет очередное заседание Международного сообщества пушкинских музеев. Нынешняя встреча посвящена Году русской литературы в России, и ее содержание отражено в названии: «**Проекты и инициативы пушкинских музеев. Опыт Года русской литературы**».

В программе заседания – вопросы, касающиеся парковых экспозиций, Музея народного быта пушкинского времени в д. Бугрово, опыта работы по сохранению памяти потомков А. С. Пушкина и продолжения работы В. М. Русакова, а также способов увековечения памяти С. С. Гейченко и других ушедших из жизни сотрудников Пушкинского Заповедника.

В заседании Сообщества примут участие представители музеев Москвы и Подмосковья, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Калуги, Ульяновска, Гурзуфа, Вильнюса, Пушкинского Заповедника. Запланировано выездное заседание «Пушкинское тверское кольцо» в г. Торжке.

Сегодня в Сообществе пушкинских музеев входит 22 организации (юридические лица) со множеством филиалов и отделов. Работа по расширению состава участников продолжается. Учредителями Сообщества являются: Государственный музей А. С. Пушкина (Москва), Всероссийский музей А. С. Пушкина (Санкт-Петербург), Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино» (Нижегородская область), Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское» (Псковская область), Музей-усадьба Остафьево «Русский Парнас» (Московская область). Стратегическим направлением деятельности Сообщества стала координация и поиск новых форм межмузейной работы по пропаганде и популяризации творчества А. С. Пушкина. Главной задачей является развитие взаимного сотрудничества в области научной, методической, просветительской, выставочной, издательской и культурной деятельности.

Н. Л. Козмина, старший специалист службы музейной экскурсионной и методической работы

В. М. МАРКОВИЧ. ИЮЛЬ 2007. ФОТО Е. СТУПИНОЙ

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

Музейно-информационное издание
Выходит с июня 2012 года

Учредитель: Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»
Адрес: 181370, Псковская обл., Пушкиногорский р-н, с. Михайловское

Главный редактор Н. Б. Василевич

Редакционная коллегия: Т. С. Новикова, И. Ю. Парчевская,
Е. Г. Степанова, П. А. Терещенко, Е. Н. Севастьянова, Л. А. Токарева

Распространяется бесплатно

Служба информации:

тел./факс: (81146) 2-13-73; e-mail: informpp@ellink.ru;

Экскурсионная служба (заказ экскурсий):

тел./факс: (81146) 2-23-21, 2-26-09;

e-mail: burexp@ellink.ru

Интернет-сайт: www.pushkin.ellink.ru